

**О ЗИМОВКЕ СКВОРЦА
(STURNUS VULGARIS L.)
НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ**

В. С. Петров, Н. Л. Заболотный, А. Н. Хохлов

До середины XX века было, кажется, только одно сообщение о зимовке скворца, бесспорно относящееся к Северо-Западному Кавказу: в статье, опубликованной в 1902 г., Н. Я. Динник писал, что видел скворцов зимою в окрестностях Псебая (Мостовской район Краснодарского края). Сообщения К. А. Сатунина (1911) и Е. П. Спангенберга (1954), к сожалению, неопределенны, так как оставили нас в неведении относительно того, где же зимовали скворцы на Северном Кавказе — в северо-западной или в северо-восточной части его. А С. М. Федоров (1955) хотя и писал о зимовке скворца в статье, посвященной птицам Ставропольского края, но не указал года наблюдений, поэтому не исключено, что упомянутый им случай (или случаи) зимовки относятся к самым последним годам первой или к самым первым годам второй половины нашего века.

В 1955 г. в седьмом номере журнала «Природа» появилась подборка «Новые данные о зимовках птиц». В ней сообщалось, что уже вторую зиму (видимо, начиная с зимы 1952—1953 гг.) большие стаи скворцов (до 500 особей) зимуют на животноводческих фермах в Багаевском районе Ростовской области, хотя температура воздуха 14 февраля снижалась до -13°C . Позже появились сообщения (очень краткие, за исключением Б. А. Казакова) о зимовке скворцов в пос. Персиановском и г. Новочеркасске (Петров и др., 1970), в Геленджике (Очаповский, 1971), на каких-то фермах в Краснодарском крае (Звержановский, 1971), в Ростове-на-Дону (Петров, Миноранский, 1975; Казаков, 1979), в городах Таганроге и Азове (Казаков, 1979). В настоящей статье мы приводим более полные сведения о зимовке скворца в некоторых названных местах, а также в ряде новых мест Северо-Западного Кавказа. Основана эта статья на наблюдениях В. С. Петрова в Ростове-на-Дону, Н. Л. Заболотного в Славянском, Красноармейском и Динском районах Краснодарского края, А. Н. Хохлова в Труновском, Изобильненском, Шпаков-

ском районах Ставропольского края и в г. Ставрополе. Некоторые сведения о зимовке скворцов в пос. Персиановском сообщены нам Л. П. Красноженовой, в г. Новочеркасске и ст. Кривянской — Л. Г. Курдовой, в Багаевском районе — Б. А. Нечаевым, в с. Рассыпное — Анисиним, у с. Веселого — П. А. Тильбой, в Арзгирском районе — В. П. Шульгой, в Левокумском районе — А. Олейниковым (1982 г.), И. Н. Толмачевым (1983 г.) и И. Л. Мельгуновым (1984—1986 гг.), в Буденновском районе — Ф. Д. Сахаровым, в Курском районе — А. Фединим, в Кочубеевском районе — И. Л. Мельгуновым, в г. Теберде — О. А. Витовичем. Всем названным товарищам выражаем искреннюю признательность за предоставление этих сведений.

Ростовская область. В Ростове-на-Дону зимующие скворцы, собравшиеся на ночевку, впервые были замечены в начале второй декады февраля 1963 г. С тех пор и до зимы 1984—1985 гг. они бывали здесь в холодную пору, по-видимому, ежегодно. Менялось лишь время пребывания их, размещение и численность.

В 1975 г. ночующих скворцов мы наблюдали с 13 ноября, в 1976 г. — с 3 декабря, в 1977 г. — с 8 декабря. В 1963 г. они ночевали до 26 марта, в 1975 г. — по крайней мере до 4 апреля, в 1976 г. — до 7 апреля, в 1977 и 1978 гг. — до 21 марта, в 1982 г. — по крайней мере до 1 апреля.

Основные места ночевки скворцов в Ростове-на-Дону с зимы 1962—1963 гг. до зимы 1983—1984 гг. находились на ул. Энгельса (главной улице города) и примыкавших к ней участках поперечных проспектов и переулков. Устраиваясь здесь на ночевку, скворцы усаживались на высокие деревья и здания — на карнизы, подоконники, балконы, изредка на крыши, а когда было не очень холодно — даже на телевизионные антенны. При высокой численности ночующих скворцов (порядка 10 тыс.) они размещались вдоль ул. Энгельса на протяжении около 600 м и вдоль одного из пересекающих ее проспектов или переулков — на протяжении около 150 м. При низкой же численности (несколько десятков) им было достаточно одного дерева. Чаще всего они ночевали между просп. Чехова и пер. Семашко, значительно реже — между просп. Буденновским и пер. Островского, очень редко или совсем не ночевали на других участках улицы (см. таблицу). Почему одни участки больше привлекали скворцов, другие меньше — трудно

сказать: по высоте зданий, наличию, высоте и породному составу древонасаждений они существенно не отличались.

Число зарегистрированных случаев ночевки скворцов на ул. Энгельса между пересекающими ее проспектами и переулками (Ростов на-Дону)

Пер. Доломановский	1
Пер. Братский	0
Пер. Халтуринский	0
Пер. Островского	8
Просп. Буденновский	1
Пер. Подбельского	1
Пер. Семашко	6
Пер. Газетный	19
Просп. Ворошиловский	19
Просп. Соколова	23
Просп. Чехова	0
Пер. Университетский	0
Просп. Кировский	0
Пер. Журавлева	0
Пер. Крепостной	

Еще два места ночевки скворцов обнаружены в 1978 г. Утром 23 февраля на двух высоких деревьях в одном из дворов по ул. Текучева, между Крепостным и Нахичеванским переулками (в пятнадцати кварталах к северу от ул. Энгельса), мы застали несколько сотен скворцов, еще не улетевших на кормежку. Большое количество помета под деревьями свидетельствовало о том, что скворцы почевали здесь давно, но, по сообщению местных жителей, нерегулярно. Утром 5 марта на Кировском проспекте в шести кварталах к северу от ул. Энгельса на небольшом деревце было несколько десятков скворцов. На тротуаре под деревцем был лишь свежий помет, поэтому можно полагать, что скворцы почевали здесь впервые. Как долго почевали скворцы в двух

последних местах после их обнаружения — не прослежено.

Наконец, во второй половине февраля — первой половине марта 1982 г. скворцы ночевали еще в одном месте: в переулке Подбельского в двух — пяти кварталах к югу от ул. Энгельса (между улицами Социалистической и Московской).

Зимой 1984—1985 гг. скворцы, вероятно, ночевали на территории скотного двора мясокомбината — поблизости от места ночевки их 23 февраля 1978 г. Во всяком случае днем приходилось видеть скворцов, вылетевших оттуда поодиночке и группами по несколько особей (например, 29 декабря), в других же частях города скворцы нам в эту зиму не встречались.

Размещение скворцов на ночевку менялось не только по годам, но и в течение одного сезона. Так, 21 декабря 1966 г. они ночевали на ул. Энгельса между проспектами Чехова и Соколова, а 25 декабря — в шести кварталах к западу от этого места (между просп. Буденновским и пер. Островского). В течение января 1964 г. скворцы ночевали на ул. Энгельса между проспектами Чехова и Соколова. 1 февраля они исчезли там, но города не покинули, так как в течение всего февраля появлялись днем на обычных местах кормежки. 26 февраля их обнаружили ночующими на ул. Энгельса, но в 9 кварталах к западу от просп. Соколова — у Доломановского переулка. О причинах этих и подобных им перемещений мы ничего сказать не можем.

Скворцы в городе отмечались при морозах, доходивших до -24°C (21 января 1968 г.), в частности на ночевке. С 1963 по 1984 гг. температура воздуха в Ростове-на-Дону иногда снижалась еще больше: в феврале 1967 г. до $-25,6^{\circ}\text{C}$, в январе 1969 г. — до $-24,6^{\circ}\text{C}$, в феврале — до $-25,3^{\circ}\text{C}$, в январе 1972 г. — до $-24,2^{\circ}\text{C}$, в январе 1973 г. — до $-26,3^{\circ}\text{C}$. Оставались ли скворцы в городе после падения воздуха ниже $-24,0^{\circ}\text{C}$ или покидали его — не прослежено. Известно, однако, что на каком-то этапе снижения температуры в конце января — начале февраля 1967 г. (28 января было всего $-0,3^{\circ}\text{C}$, 29 января температура упала до -8°C , 30 января — до -11°C , 31 января — до -15°C , 1 февраля — до -20°C , 2 февраля — до -25°C , 3 февраля — до $-25,6^{\circ}\text{C}$) они перестали ночевать на ул. Энгельса (у перекрестка с Буденновским проспектом), но затем снова появились здесь (видели их 25 февраля).

Поначалу на месте ночевки бывало всего несколько десятков скворцов (3 декабря 1976 г., 8 декабря 1977 г.), но иногда значительно больше (13 ноября 1975 г.). Затем численность могла увеличиться то ли за счет концентрации оставшихся зимовать в городе и его окрестностях, то ли за счет прилета из более северных мест. Так, в середине февраля 1969 г. их насчитывалось около 3 тыс. (Казаков, 1979), в середине февраля 1974 г. — около 10 тыс., в начале февраля 1978 г. — около 5 тыс., но в течение февраля 1967 г. их было всего несколько сотен, в течение февраля 1977 г. — около 500, в середине февраля 1982 г. — около 200. Иногда со середины февраля до конца второй декады марта — первой декады апреля численность ночующих на ул. Энгельса скворцов сходила на нет. Но в некоторые годы в этот период происходило резкое возрастание численности их: к концу февраля 1968 г. — до 25 тыс., к середине марта 1969 г. — до 15 тыс. (Казаков, 1979), к 22 марта 1963 г. — до нескольких тысяч. Это возрастание численности, видимо, было обязано уже длительной задержке скворцов, возвращавшихся к местам гнездования с более южных мест зимовки.

К месту ночевки первые скворцы прилетали за 4—65 минут до захода солнца (в 28 случаях из 46 — за 26—40 минут) и только однажды — через 6 минут после захода его¹. Последние скворцы обычно прилетали тоже до захода Солнца — за 1—39 минут (в 16 случаях из 32 — не более, чем за 20 минут), но в 8 случаях — через 2—9 минут после захода, а однажды даже через 21 минуту. Время прилета первых птиц изменялось в течение ноября — марта в общем параллельно изменению времени захода солнца. Прилет скворцов к месту ночевки продолжался от 5 до 40 минут (в 24 случаях из 32 — от 11 до 25 минут). Прилетали скворцы большими стаями, стайками по 5—15 птиц, даже поодиночке. В дни с низкой температурой воздуха и сильным ветром большинство птиц усаживалось на подветренной стороне зданий, расположенных на улицах, перпендикулярных к направлению ветра. На продуваемых улицах ночевало в такие дни сравнительно небольшое количество птиц, размещаясь в основном в различных нишах, в том

¹ Для определения времени захода и восхода солнца в Ростове-на-Дону использованы таблицы (с. 14, 16, 18, 34, 36) и монограмма (с. 10) в «Астрономическом календаре» на 1982 г.

числе на подоконниках. Часть самцов пела даже в холодную погоду (во всяком случае даже при -18°C). Пение их приходилось слышать с момента прилета на ночевку и до 21 часа, иногда еще позже.

Отлет скворцов с места ночевки в 12 случаях из 31 начинался до восхода солнца (за 1—12 минут), однажды одновременно с восходом, в остальных 18 случаях — через 3—20 минут после восхода. Заканчивался отлет через 6—27 минут после восхода (в 26 случаях из 27), и только однажды он закончился за две минуты до восхода¹. Продолжался отлет почти в два раза меньше, чем прилет: от 1 до 23 минут (в 24 случаях из 27 он заканчивался не более, чем за 15 минут, в том числе в 11 случаях — не более, чем за 5 минут).

Большая часть отлета с места ночевки до восхода солнца (в 39% случаев) по сравнению с частотой окончания прилета на место ночевки после захода солнца (в 25% случаев) и меньшая продолжительность отлета по сравнению с продолжительностью прилета (в среднем почти вдвое: 9,1 минуты против 17,5 минут) несомненно объясняется истощением птиц в течение продолжительной зимней ночи. В связи с этим небезынтересно отметить, что с 11 декабря до 4 марта в течение 18 дней наблюдений отлет до восхода солнца отмечался 12 раз, а с 5 по 21 марта в течение 14 дней наблюдений — ни разу. Изменение времени отлета с места ночевки шло в общем параллельно изменению времени восхода солнца. Поэтому длительность пребывания скворцов на месте ночевки до зимнего солнцестояния возрастала, а после него сокращалась. По непосредственным наблюдениям, под 14 декабря она составляла 16 ч 10 мин, под 28 февраля — 13 ч 20 мин, под 21 марта — 12 ч 41 мин.

Улетали скворцы с места ночевки, как и прилетали сюда, группами разного размера. Даже небольшие скопления ночующих птиц разбивались на стайки. Так, 9—11 января 1964 г. на ул. Энгельса ночевали около 150 птиц, но улетали они восьмью — девятью стайками (в одной из них 11 января было всего три птицы). Угол разлета скворцов составлял примерно $90-120^{\circ}$ (как когда). Но основная масса устремлялась к главному

¹ В наблюдениях за временем прилета скворцов к месту ночевки и временем отлета с места ночевки принимали участие студенты Л. Н. Девецкая и Н. А. Алехина.

месту кормежки — скотному двору мясокомбината. Прочие же оседали по дворам, где можно было найти съедобные отбросы, остатки еды домашних животных или где их специально подкармливали. В зависимости от количества доступного корма одни дворы посещали единицы, другие — десятки скворцов. Например, по сообщению К. А. Клушиной, двор дома № 229 по ул. Матюгиной зимою 1963—1964 гг. ежедневно посещали два скворца, а во дворе дома № 245 по ул. Филимоновской, как сообщал нам Б. А. Донской, в январе — феврале 1968 г. с утра и часов до 15 держалось по 30—50 скворцов. Иногда можно было видеть скворцов на улицах, выбирающих что-либо съедобное (кусочки хлеба, ливерной колбасы и т. п.) из куч мусора, подготовленного для отправки на свалку (например, 25 и 26 февраля 1969 г. на улицах Горького и Восточной). В желудке скворца, добытого на окраине города 7 января 1965 г., было 6 зерен кукурузы и 1 семя подсолнечника.

В перерывах между кормежкой скворцы усаживались поблизости на крыши домов, сараев, на деревья, провода, заборы. Часть из них пела. Особо стоит отметить, что в течение всего периода зимовки можно было встретить поющих скворцов, сидящих поодиночке или по двое (парами?) вне мест ночевки и кормежки (например, 2 декабря 1966 г., 10 января 1970 г., 6 февраля 1959 г.), нередко у скворечен.

В последние три года (1982—1984) численность зимующих в Ростове-на-Дону скворцов по неизвестным нам причинам сильно сократилась (ориентировочно до 100—200 особей). Поскольку сильно сократилась и численность гнездящихся в городе скворцов, можно полагать, что в Ростове-на-Дону зимовали местные птицы, по крайней мере в основном местные.

О зимовке скворцов в других пунктах Ростовской области мы располагаем лишь отрывочными сведениями.

В 1969—1972 гг. небольшие стайки скворцов зимовали в пос. Персиановском Октябрьского района. Кормились они на свалке.

В г. Новочеркасске в зимние дни 1969—1975 гг. скворцов «в довольно большом количестве» отмечали на железнодорожной станции у места выгрузки ячменя для пивзавода. Ночевали же они в коровниках станции Кривянской, находящейся в 3—4 км к востоку. Видно, скворцы бывали зимою в Новочеркасске и позже,

так как 3 января 1985 г. в один из домов по ул. Комсомольской кошка принесла живого скворца.

Зимой 1959—1960 гг. примерно с десятков скворцов жили на овчарне в хут. Верхний Хомутец Багаевского района. Видимо, были они в В. Хомутце и в следующую зиму, во всяком случае 10 февраля 1961 г. отмечены скворцы, распевавшие у скворечен и даже забиравшиеся внутрь их. В течение зимы 1961—1962 гг., начиная с 1 декабря, скворцов, певших у скворечен, отмечали в В. Хомутце, в соседнем поселке Манычского лесхоза и в хут. Веселом (все в том же районе), а 20 января возле Веселого видели стаю, в которой было примерно 5 тыс. скворцов.

В конце второй декады декабря 1961 г. около десятка скворцов держалось у фермы в с. Рассыпное Песчанокского района.

Краснодарский край. В Славянском районе отлет скворцов заканчивается во второй половине ноября. Начиная с 1953 г. обычно часть местных скворцов и, по-видимому, часть пролетных остается зимовать. До выпадения снега (даже при морозах до 10—12°C) скворцы кормятся на бывших рисовых и кукурузных полях, на люцерновых полях, на полях озимых хлебов, на выгонах. На бывших рисовых и кукурузных полях скворцы кормятся в основном потерянными зернами. Рисовые поля бывают особенно кормными для скворцов, если их осенью не вспахивают, а по стерне засевают озимыми с самолетами, чтобы получить зеленый корм для скота. В этом случае потерянные при уборке зерна риса дольше сохраняются на поверхности почвы и к ним добавляются еще зерна озимых хлебов. Весьма вероятно, что на бывших рисовых полях скворцы используют в пищу разную мелкую водную живность (например, рачков, личинок стрекоз), оказавшуюся на суше в результате снижения уровня воды в каналах и лужах.

Ночуют скворцы в начальный период зимовки в тростниковых зарослях (в камышах), на деревьях вне населенных пунктов (например, на ивах по левому берегу Протоки — правого рукава Кубани), реже — на животноводческих фермах. После образования снежного покрова, да еще в сочетании с усилением морозов, скворцы перебираются на ночевки в населенные пункты и к отдельно стоящим животноводческим фермам. Тут они размещаются не только на деревьях и под разными навесами (например, в пос. Ачуево), но даже в

помещениях для животных. Так, в 1982—1983 гг. в сви-нарниках колхоза «Родина» (в ст. Петровской) зимовало около 300—350 скворцов, а в коровниках в ст. Анастасиевской — 70—90 скворцов. Стараясь сократить потери тепла, скворцы даже усаживаются на спины телят и коров. Кормятся скворцы в этот период в силосных траншеях, когда скотники берут из них силос (используют зерна кукурузы), на токах (выскивают зерно в отходах), у элеваторов, у рыбообрабатывающих предприятий (используют отходы), по дворам (едят то, чем кормят домашнюю птицу), на свалках и навозохранилищах. Скворцы, поселяющиеся в свинарниках, едят комбикорм, который находят в кормушках для свиней. Вместе с тем какая-то часть скворцов умудряется кормиться на люцерновых и бывших рисовых полях, другая, не выдержав испытаний, улетает куда-то южнее. Видимо, именно такой отлет одному из нас довелось наблюдать 21 декабря 1984 г.: из ст. Ивановской Красноармейского района с 8 час 10 мин до 8 час 40 мин на юг проследовали семь стай по 60—80 скворцов в каждой, а после 9 час 20 мин из ст. Марьянской Динского района — шесть стай, в которых было по 90—110 скворцов (время отлета последней стаи здесь, к сожалению, не было зафиксировано, но едва ли наблюдения продолжались более часа). Главной причиной, осложнившей зимовку скворцов в конце второй декады декабря, был, вероятно, установившийся плотный снежный покров толщиной в несколько сантиметров.

Когда на полях и пастбищах появляются свободные от снега участки, скворцы из населенных пунктов устремляются на кормежку сюда, а при более или менее устойчивых оттепелях оставляют населенные пункты и возвращаются ночевать в камыши. Например, 6 января 1985 г., когда температура воздуха достигала +12°C, скворцы в населенных пунктах не ночевали.

Появление скворцов на месте кормежки вне населенных пунктов 17 ноября 1984 г. отмечено в 8 час 22 мин, а 24 ноября того же года в другом месте скворцы кормились уже в 8 час 11 мин.

О численности скворцов на местах кормежки вне населенных пунктов некоторое представление дают следующие наблюдения. 17 ноября 1984 г. километрах в десяти к юго-западу от ст. Петровской встречено 14 стай скворцов. В одной было около тысячи особей, в остальных — от 10 до 50 особей. 24 ноября того же го-

да в трех километрах к северу от хут. Деревянковского встречено 4 стаи по 50—60 особей в каждой. В феврале 1982 г., в декабре 1983 и 1984 гг. на выгоне у ст. Петровской вместе с овцами и домашними гусями кормилось по 500—600 скворцов, а на бывших рисовых полях совхоза «Ачуевский» в зиму 1986—1987 гг. не были редкостью стаи в 5—7 тыс. особей.

В пос. Ачуево в период с 1970 по 1983 гг. зимовало по 80—150 скворцов. Значительно большее число скворцов (может быть, свыше 10 тыс.) держалось зимой 1986—1987 гг. в пос. Целинный — центральной усадьбе рисосовхоза «Сладковский». Поскольку нет данных о численности скворцов, зимовавших в этом году в других пунктах Славянского района, неясно, является ли высокая численность их в пос. Целинном следствием обилия корма и подходящих условий для ночевки только в данном месте или проявлением общей тенденции к увеличению массы зимующих скворцов в этой части края.

По наблюдениям М. И. Звержановского (1971), после выпадения снега численность скворцов у животноводческих ферм возрастает до 50 особей. К сожалению, точное место и год наблюдений, а также численность скворцов у ферм до выпадения снега автором не указаны.

После резкого похолодания в ночь на 22 января 1963 г. на одной из дач в г. Геленджике найден замерзший скворец (Очаповский, 1971), поэтому можно полагать, что какое-то количество скворцов здесь зимует, по крайней мере зимовало в 1962 г.

На самом юге Краснодарского края, у с. Веселого, которое расположено почти у моря на правом берегу р. Псоу, летящие стайки скворцов видели 23 января 1982 г. (30 особей), 11 декабря 1982 г. и 25 декабря 1983 г. (по 6 особей).

Ставропольский край. В низовьях рек Малая Кугульта и Большая Кугульта (в пределах Труновского района) в 1977—1980 гг. зимовали примерно 1000—1500 скворцов. Днем они держались стайками или стаями, в которых насчитывалось от 3 до 300 птиц. Ночевали в тростниковых зарослях, иногда, может быть, на проводах ЛЭП, поскольку их видели там уже в сумерках. «При снеге и морозе» ночевали обычно в помещениях для овец (кошарах), расположенных по берегам Б. Кугульты. Проникали скворцы в кошары через двери

(верхняя четверть дверных створок в которых всегда или почти всегда была открыта) или незастекленные «слуховые» окна. При отсутствии снежного покрова кормились скворцы в местах, где сохранилась дикая травянистая растительность и на полях, после же выпадения снега — в открытых силосных траншеях или же отыскивали корм в кучах навоза у ферм и даже в навозной жиже. В дни оттепелей (например, 19 февраля 1977 г., 26 февраля 1979 г.) прилетали в с. Подлесное и по несколько часов находились у скворечен, пели.

В с. Безопасном (Труновский район) в один из последних дней января 1974 г. в течение 4—5 часов наблюдали стаю скворцов, державшуюся неподалеку от свинарника. В стае было примерно 6—7 тыс. птиц. У хут. Стрельникова (вблизи с. Донского) 1 января 1987 г. видели пролетающую (вероятно, к месту ночевки) стайку скворцов из 20—30 особей.

Встречались скворцы зимою и в ст. Новотроицкой Изобильненского района и на Новотроицком водохранилище с его обширными тростниковыми зарослями и незамерзающей водной поверхностью. У ст. Староизобильной зимою 1977—1978 гг. поздними вечерами чабаны видели по несколько десятков скворцов на территории овцекомплекса совхоза «Рассвет». Вероятно, скворцы ночевали здесь. А 8 февраля 1978 г. мы видели трех скворцов, распевавших у скворечен в станице.

Камыши на водоемах Новомарьевского рыбхоза (Шпаковский район) служат местом ночевки для большого числа скворцов: в конце ноября 1984 г. их соби-

Рис. 11. Поперечный разрез участка крыши: 1— обрешетка; 2— кровля из гофрированного шифера; 3— ходы, по которым скворцы проникают на чердак

ралось там до 2—3 тыс. В сильные холода они рассредоточиваются и перебираются ночевать в лучше защищенные от морозов и ветров места. Так, на одной из овцеферм, находящейся в 3—4 км от ст. Новомарьевской, в 1985—1986 гг. ночевали один-два десятка скворцов, в 1986—1987 г.— не менее 5—6 десятков. Забира-

лись они внутрь помещения через «слуховые» окна. Один-два десятка скворцов, иногда больше, забирались ночевать на чердак жилого дома чабанов, усаживаясь там на ригелях стропил, то есть на брусьях, соединяющих средние части стропильных ног. А проникали они сюда под выпуклыми складками гофрированного шифера (рис. 11), затем через просветы в обрешетке, на которую укладывается шифер. Где ночевали остальные скворцы — неизвестно. Днем у этой фермы держалось 500—700 скворцов (по крайней мере в 1985—1986 гг.). Кормились они тем, что засыпалось в кормушки для овец да еще семенами диких трав на ближайших участках целины. Несколько десятков скворцов кормились на складе рыбхоза кормом, предназначенным для рыб, проникая внутрь складского помещения тем же путем, что и на ночевку на чердаке жилого дома чабанов. Стоит отметить, что под высоковольтной ЛЭП, проходящей по территории Шпаковского района, среди трупов птиц попадались и трупы скворцов, погибших от электрических разрядов: 31 января 1981 г. на двухкилометровом маршруте найдено 3 трупа скворцов, 26 ноября 1981 г. — 2, 24 января 1982 г. — 4, 25 декабря 1983 г. — 2 трупа.

В г. Ставрополе зимою скворцы отмечались в 1982—1987 гг. в количестве от 20 до 100 особей. Кормились они на городской свалке пищевыми отходами, в основном хлебом. Часть мусора тут сжигается, и в морозные дни скворцы стараются кормиться у костров, так как отходы здесь оттаивают и делаются доступнее. Наряду с этим скворцы летают кормиться также на ближайшую животноводческую ферму и на эспарцетовое поле. Несколько скворцов, добытых А. П. Бичеревым в начале февраля, имели упитанность в 2,5—3 балла. Численность скворцов здесь могла быть значительно большей, но она, видимо, сдерживается конкуренцией врановых, численность которых достигает, вероятно, 100 тыс. особей.

Зимою 1984—1985 гг. в низовьях Калауса скворцы стаями по 50, 100, 300 особей слетались на ночевку в камыши. Днем их видели на кошарах, а 2 декабря 1984 г. на кладбище с. Дербетовка Апанасенковского района видели стайку из 25—30 особей, кормившуюся на свободных от снега участках семенами диких трав.

Почти в то же время (в 1983—1984 и 1984—1985 гг.) зимующие скворцы отмечались на ночевках в камышах озера Соленого (Арзгирский район). Сотни их прилета-

ли отсюда в пос. Чограйский, где кормились по дворам вместе с домашней птицей, а также на отдельно стоящие фермы, где кормились на скирдах сена и соломы (вероятно, выбирали невыпавшие семена), в силосных траншеях (конечно, когда они были открыты), в кормушках для овец и даже на самих овцах, выбирая что-то из их шерсти.

10 февраля 1983 г. в 7 час 40 мин видели шеститысячную стаю скворцов, летевших со стороны оз. Бирючья Сага к с. Турксад (Левокумский район). Вероятно, это были птицы, совершавшие перелет с места ночевки в тростниковых зарослях к месту кормежки. В последующие годы ночевка скворцов на оз. Бирючья Сага была подтверждена прямыми наблюдениями: в первой декаде декабря 1984 г. видели скворцов (в общей сложности около тысячи), спускавшихся в заросли неподалеку от берега, а в течение зимы 1985—1986 гг. неоднократно видели несколько тысяч скворцов, ночевавших примерно в этом же месте. При больших холодах они разлетались ночевать по кошарам, где днем кормились в тех же местах, что и на фермах Арзгирского района. Встречались они на кормежке и в населенных пунктах вблизи озер Дадынское и Бирючья Сага (поедали различные пищевые отбросы, в одном месте склевывали жир с освежеванных бараньих туш), и у свинарника, в котором содержалось несколько десятков свиней.

Зимующие скворцы встречались также на кошарах Буденновского (зимою 1984—1985 гг. стайками из 3—10 особей) и Курского районов (в 1985—1986 и 1986—1987 гг.), а в Невинномысском рыбхозе 16 января 1985 г. видели десяток скворцов на проводах ЛЭП; на мусорной свалке в трех километрах к северу от г. Теберды несколько раз (10 декабря 1977 г., 27 и 30 января 1979 г.) видели одиночного скворца.

Как видно из настоящего обзора, зимование скворца на Северо-Западном Кавказе (впрочем, как и в ряде других регионов на юге нашей страны) во второй половине XX в. стало явлением широко распространенным, довольно постоянным, местами даже массовым, тогда как во второй половине XIX в. и в первой половине XX в. скворцы зимовали чрезвычайно редко и в очень ограниченном числе, может даже единично. Зимованию их, несомненно, предшествовало улучшение кормовых условий, обусловленное созданием во второй четверти века крупных животноводческих ферм, у которых или даже

на которых скворцам так или иначе можно кормиться, формированием свалок, изобилующих пищевыми отбросами, большими потерями зерна при уборке хлебов, посевом зерновых без заделки семян в почву. Немаловажное значение для скворцов имели фермы и в качестве убежищ от мороза и ветра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Астрономический календарь. Ежегодник. М.: Наука, 1981.

Динник Н. Я. Верховья Малой Лабы и Мзымты // Зап.-Кавк. отд. имп. Русск. геогр. об-ва, кн. 22. 1902, вып. 5, с. 1—73.

Звержановский М. И. Орнитофауна вблизи ферм домашних куриных и водоплавающих птиц на Кубани // В кн.: Использование биолог. закономерностей в повышении продуктивности с.-х. животных. (Мат-лы к конф. зоотехн. ф-та). Краснодар, 1971, с. 86—88.

Казаков Б. А. О зимовках скворцов в Предкавказье // Орнитология, 1979, вып. 14, с. 214—216.

Очаповский В. С. Причины гибели птиц в Краснодарском крае // В кн.: Использование биолог. закономерностей в повышении продуктивности с.-х. животных. (Мат-лы к конф. зоотехн. ф-та). Краснодар, 1971, с. 308—312.

Петров В. С., Курдова Л. Г., Красноженова Л. П. К орнитофауне города Новочеркасска и ст. Персиановки // Сб. науч. трудов Донск. с.-х. ин-та, 1970, т. 6, вып. 4, с. 223—225.

Петров В. С., Миноранский В. А. Животный мир // В кн.: Земля Донская. Ростов н/Д., 1975, с. 115—131.

Сатуинн К. А. Систематический каталог птиц Кавказского края, ч. 1. Тифлис: Типогр. К. П. Козловского, 1911.

Спангенберг Е. П. Семейство скворцовые // В кн.: Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука, 1954, т. 5, с. 108—142.

Федоров С. М. Птицы Ставропольского края // Мат-лы по изуч. Ставроп. края. 1955, вып. 7, с. 165—193.